

Глава 3: Корпус подчинения

Часть 1

– Перво-наперво, мы должны отправить гонца в Солон.

По своему замыслу, мнения Роуга и Одайна совпадали с мнением Гила Мефиуса.

Роуг настаивал на том, чтобы самому выполнить роль посыльного, но Гил отклонил его предложение. Конечно, хотя генерал-ветеран этого и не говорил, Орба понимал, что у него там родственные связи. Он мог получить личную аудиенцию у императора и обращаться к нему прямо в духе воина. Он остался военным до конца и не боялся смерти. И именно потому, что Орба это хорошо знал, он не кивнул в знак согласия.

Избранным посланником Орбы стал генерал дивизии «Синий зенит» Набарл Метти.

– Генерал Метти? – Одайн с сомнением склонил голову, когда услышал о выборе человека. – Я не могу себе представить, чтобы он просил Его Величество о дружбе с Западом.

Он как бы говорил, что Набарл, скорее всего, будет полон хвастливых разговоров и горячих жалоб на то, как несправедливо с ним обошлись.

Орба засмеялся.

– Я сомневаюсь, что отец будет тронут. В таком случае самым подходящим посланником был бы я.

– В-ваше высочество ...

– Я знаю. Сначала подождем и посмотрим, как отреагирует Солон. Лишь после этого я отправлюсь туда.

Получив приказ, Набарл немедленно отправился в Солон с солдатами под его командованием. Поскольку он разрывался между императором и наследным принцем, для него это виделось удачей.

Роуг и Одайн воспользовались этой возможностью, чтобы реорганизовать свои войска. В зависимости от ситуации, после этого они могут выступить против всей страны Мефиус, в качестве своего противника. Вместо того, чтобы собирать большое количество солдат с низким моральным духом, намного лучше иметь небольшие вооруженные силы, объединенные в своей решимости.

Два генерала позволили своим людям выбрать свой собственный курс действий.

Одайн, мобилизовавший почти все свои резервные войска, начал с роспуска отряда наемников, который был прикреплен к Дивизии Серебряного Топора. Ушло также около двадцати процентов регулярных солдат. В итоге оставшаяся численность дивизии составляла всего семьсот человек.

С другой стороны, в отделении «Крылья рассвета» Роуга не состояли наемники и первоначально он привел в Апту около пятисот человек. Однако, из-за того, что офицерский состав Крылатого Дракона и пилоты дирижаблей были в основном молодыми людьми лет двадцати, из них осталось только около пятидесяти.

И наконец, вся Имперская гвардия Орбы осталась. Хотя их насчитывалось меньше сотни, в нынешних обстоятельствах они являлись драгоценной боевой силой.

В одной из комнат замка, Орба скрестил руки на бумаге, на которой записал текущий боевой состав. Логично, что атаковать Солон с таким уровнем военной мощи совершенно невозможно. Казалось сомнительно, что они смогут даже отбить один-единственный отряд от атакующих сил, которые будут отправлены.

Авиация Роуга, стрелки и артиллерия Одайна грозные войска, но ...

Нет главной силы.

Конных и пехотных войск сильно не хватало. Если они соберут всех возможных из обоих дивизий, дойдут ли они хотя бы до четырехсот?

Орба смотрел туда-сюда между бумагами, на которых был написан боевой состав, и картой окрестностей Апты, разложенной на столе. Проведя таким образом почти полдня, он начал писать письмо. Поскольку он имитировал почерк Гиля Мефиуса, это заняло много времени.

Когда наступил почти вечер, его паж Динн принес чаю.

- Ты пришел в нужное время. - Когда Орба с легкой улыбкой оглянулся через плечо, на лице Динна на мгновение появился ужас, а затем он смирился.

-Вы собираетесь попросить меня о какой-нибудь неприятной услуге, не так ли?

- Не беспокойся об этом так сильно

- Принц совсем не изменился, - невольно вздохнул паж.

Орба проигнорировал его. - Я хочу, чтобы ты доставил это письмо — вот сюда.

Он указал на место на карте. Несмотря на то, что он молод и полон энергии, его лицо, неестественно мертвецки побледнело.

- Я-невозможно, - отпрянул он. - Если я пойду туда, меня убьют.

- Да уж. По крайней мере, тебя точно не оставят без внимания. - Орба продолжал улыбаться. Паж испугался еще больше, чем когда-либо. - Если я верно помню, то ты смелый парень. Умеющий к тому же, оставаться незамеченным для посторонних глаз. Так что, с тобой будет все в порядке, поторопись и готовься.

Не оставалось места для согласия или несогласия.

«Он действительно не изменился», - четко читалось по лицу Динна.

- Я также хочу попросить тебя подготовить для меня кое-что. Осталась ли в Апте одежда, подходящая для принца? Если нет, мне нужно, чтобы ты нашел для меня то, что сойдет.

Динн выглядел удивленным этим приказом. В Апте принц почти всегда носил повседневную одежду. Он ведь не собрался превратиться в денди* в такой момент, не так ли?

[П\П Дёнди (англ. dandy) — социально-культурный тип XIX века: мужчина, подчеркнuto следящий за эстетикой внешнего вида и поведения, изысканностью речи. Денди воспроизводит

манеры аристократа, хотя по происхождению чаще всего принадлежит к среднему классу.]

- Вы собираетесь куда-нибудь, ваше высочество? - спросил он, и Орба небрежно ответил.

- Да. В Таурию.

-Т- Таурия?

- Не волнуйся. На этот раз я не задержусь надолго. Я просто хочу закончить кое-какое дело.

Орба посмотрел на письмо, которое только что закончил писать. Динн снова мысленно вздохнул.

Честно говоря, ничего, кроме сюрпризов с этим мастером меня не ждет.

Тем временем Вилина собиралась навестить выздоравливающих раненых, о которых заботились в крепости.

По словам врача, с которым она говорила, в первые день или два здесь было так же шумно, как на поле боя.

Поскольку на самом деле, только что произошло сражение на границе, в крепости находилось очень много раненых солдат. Поскольку медицинские учреждения оказались забиты ими до краев, большой зал в казармах открыли, чтобы жители деревни могли там разместить.

Когда Гил Мефиус услышал, что врачей недостаточно, он сказал. - Пусть их привезут из деревень на лошадях или на дирижабле, - и вызвал любого, у кого есть хотя бы малейшие медицинские знания.

К счастью, лечебные травы с антибактериальными и стерилизующими свойствами можно в изобилии собирать в лесу вокруг Апты. Гил также послал солдат с инструкциями от врачей собирать эти травы.

Вилина вышла в большой зал.

Там находились лица, которые она знала. Молодые люди, помогавшие ей нести воду из колодца. Женщина с рынка, которая спросила ее, иностранку: «Вы девушка из дома Роне?» и продавал ей овощи по дешевке. И даже мальчики из тех, кто толпился вокруг дома, чтобы взглянуть на нее.

В деревне все окликали ее с улыбкой, когда видели ее. Здесь же все отводили свои взгляды. Ведь теперь они знали, что она принцесса.

Тем не менее, не в силах просто игнорировать их, она приходила к ним в гости. Но, думая о том, как изменились чувства жителей деревни, она никогда не задерживалась надолго.

Она почувствовала облегчение оттого, что многие из них были спасены.

Когда она собиралась покинуть зал, позади нее раздался голос.

- Принцесса.

Обернувшись, она увидела Лейлу. А та тем временем подбежала к Вилине и сделала реверанс.

Время и скорость выглядели почти такими же, как при внезапной атаке настолько, что Вилина открыла рот, чтобы что-то сказать почти рефлекторно, но и сама не знала что именно сказать.

– К счастью, мой отец пришел в сознание. Это произошло совсем ненадолго, но вчера он смог есть ... По словам врача, он должен быть в состоянии двигаться через месяц.

– Слава Богу. – Несмотря на то, что у нее появились смешанные чувства по поводу того, что Лейла назвала ее «принцессой», Вилина спонтанно улыбнулась, услышав, что у Роне все хорошо.

– Все благодаря вам, принцесса, и добрым людям крепости. Даже мы, когда-то разочаровавшиеся в Мефиусе, оказались так хорошо приняты и ...

Преодолев эмоции, пока она говорила, конец предложения Лейлы стал невнятным, и слезы одна за другой текли из ее глаз. После этого она упала на одно колено, как будто полностью разрыдалась.

– Лейла, - Вилина инстинктивно наклонилась вперед и собиралась протянуть руку, но ...

– Принцесса, простите, пожалуйста, мою грубость до сих пор. Более того, у меня нет слов, чтобы выразить благодарность за помощь, которую мы получили от вас. Такие, как мы, в нашем положении, у нас нет даже надежды когда-либо вернуть вашу благосклонность.

– Что ты такое говоришь? – ведомая пылким порывом, Вилина, не раздумывая, присела на корточки и взяла безвольную руку Лейлы. – Это я та, кто получил помощь. Вместо того, чтобы отплатить за эту услугу, я привела беду в вашу деревню. Я заслуживаю ненависти и обвинения, вместо того, чтобы заставлять тебя вот так опускать голову, Лейла.

Держась за руки, две молодые женщины тепло посмотрели друг на друга. Прошло некоторое время.

– Принцесса ... По правде говоря, хотя это и бесстыдно с моей стороны, я позвала тебя, потому что у меня есть просьба.

– Что ты хочешь?

– Как я уже сказала, у меня ничего нет. С моим отцом в таком состоянии пройдет много времени, прежде чем он снова сможет работать. Поэтому не могли бы вы разрешить мне работать в крепости? Конечно, я не буду против, независимо от того, что это будет за работа. – Она говорила, прижавшись лбом к полу.

Веки Вилины стали горячими. Ведь это девочка, которая когда-то называла ее «Луной» и заботилась о ней, как о младшей сестре. Пообещав сделать все, чтобы удовлетворить ее отчаянную просьбу, Вилина вышла из зала, пряча слезы за рукой.

На следующий день Лейлу посетил посыльный от принцессы.

Это произошло, когда она лечила на больничной койке своего отца Роне. Кровати разделяли белой тканью, и Леннус находился на следующей кровати. Мальчик, который жил по соседству с ними и потерявший правую руку во время беспорядков. Его лицо стало изможденным от боли и лихорадки, но лекарство подействовало, и боль пошла на убыль.

Посыльный сообщил Лейле, что со следующего дня она будет работать горничной Вилины. Лейла несколько раз кланялась посланнику, как будто это сама принцесса.

Когда он ушел, Лейла посмотрела на спящего отца. Врачи снимали все, что имелось у раненых, и все это ложили к ногам пациентов. Среди вещей лежал кинжал в алых ножнах. Это была часть снаряжения, которое передали ее отцу, когда его избрали в состав Императорской гвардии.

Лейла украдкой подняла его.

Она вытащила его примерно наполовину.

Хотя ее отец должен был отбросить своё прошлое, было очевидно, что он регулярно о нем вспоминал.

Ее губы отражались в клинке, когда с них выпало имя.

- Гил Мефиус.

Часть 2

Федом Аулин высадился в порту Бирака впервые за несколько месяцев.

Он являлся лордом этого мефийского торгового города, но с тех пор, как огласили решение о браке между наследным принцем Гилом и принцессой Гарберы, он постоянно находился вдали от Бирака. Сначала он часто бывал в Солоне, столице империи, затем, совсем недавно, он помогал управлять Килро, который только что сменил лорда, и, наконец, он вновь вернулся после этого в Солон, чтобы нанести визит вежливости императору.

Непрерывно морозящий дождь падал на гавань.

Многие из здешних пришвартованных кораблей носили эмблему фирмы «Хаман», но сегодня они казались особенно заметны. Эти корабли, которые должны были отправиться торговать на западе, но из-за того, что отношения с Мефиуса и Запада снова стали напряженными, хотя и их груз оставался загружен, они не могли улететь.

Федом вернулся в свою резиденцию. Его ум полностью оставался занят, даже когда он получил приветствия от жены и детей.

Излишне говорить, что то, о чем он продолжал думать, всегда оставалось прежним. Его слишком грандиозное стремление свергнуть императора Гула Мефиуса и взять на себя ответственность за руководство Мефиусом.

Война с Западом стало предзнаменованием того, что страна развалится, а для Федома она предоставляла беспрецедентную возможность. Он чувствовал, что день ото дня недовольство Гулом усиливается в королевском дворе. Поэтому, изначально он хотел остаться в Солоне и увеличить число своих союзников, хотя бы и на одного.

Однако у него не оставалось выбора, кроме как вернуться в Бирак, когда Император прямо приказал ему сделать это.

Первый наступательный корпус, возглавляемый Набарлом Метти, потерпел сокрушительное поражение, из-за чего Гул немедленно ускорил формирование второго корпуса.

- Чтобы быть абсолютно уверенным, лично подготовьтесь к размещению этих сил в Бираке. - Таков был его приказ.

Кроме того, Федом получил большое количество военных средств. Они предназначались для такого оборудования, как мечи, ружья и доспехи, а также для вооружения кораблей.

Однако ему не предоставили много времени. Поэтому он задавался вопросом, сколько он успеет сделать.

Император нетерпелив.

Вернувшись в свою комнату, Федом расхаживал по ней, как зверь на охоте. Лучшим шансом подойти к Солону, вероятно, будет момент, когда большая часть армии будет отправлена на запад.

Единственным союзником, в котором он мог быть уверен в данный момент, это Индольф, владыка Килро. И даже если бы он имел достаточное количество людей, которые действовали бы вместе, если бы появилась подходящая возможность, то, чего им сейчас действительно не хватало, так это как раз хорошей возможности. Набарл Метти, который принимал непосредственное участие в боевых действиях с Западом, имел возможность предоставить такой случай, к тому же изначально он являлся частью анти императорской фракции, но, чтобы искоренить этот позор, он, скорее всего, будет работать для Императора, чем для Совета.

Жалко, что мне не удалось привлечь Саймона на нашу сторону, пока я был в Солоне.

Саймон Родлом являлся бывшим президентом Совета и могущественной объединяющей силой при дворе. В настоящее время он находится под домашним арестом. Все эти элементы усилили недоверие к текущему Императору. Однако стать более близким не с Саймоном, а с дворянами, с которыми он достаточно близок, оказалось нелегко. Если бы Федом смог найти время, чтобы победить некоторых из них, он смог бы обмануть их, отдав приказ спасти Саймона во время кризиса.

«Это важный перекресток», - подумал Федом. В то же время, если он допустит ошибку в этом месте, второго шанса не будет, и все, что его ждет, - это разорение.

Когда он подошел к окну, дождь снаружи уже усилился.

- Черт побери, - выругался Федом, словно движимый этой силой. Он устал всегда действовать осторожно. Если подумать, Федом Аулин не чувствовал себя счастливым человеком. Независимо от того, сколько раз он в конце концов увлекался своими планами, наконец, осуществившимися, ситуация изменилась, и ему неизбежно пришлось переделывать все свои планы.

По другую сторону окна по темному небу плыл единственный авианосец. В Бираке это не считалось необычным зрелищем. Тем не менее, это привлекло внимание Федома, и он пристально посмотрел в небо.

Высокий горный хребет можно было разглядеть только на севере. Судя по направлению от тех гор корабль и шел, а именно с запада. Постепенно он приближался. На его боку он смог увидеть символ, указывающий на то, что он принадлежит фирме Хаман.

Это корабль, возвращающийся из Таурии?

Довольно естественно так подумать, но что действительно выглядело странно, так это что Таурии, которая только что скрестила мечи в битве с Мефиусом, сознательно вернула корабль, даже если он находился в частной собственности.

Федом собирался уже отправить гонца, поспешить в порт. Однако это привело бы к тому, что они пересеклись бы друг с другом без встречи, поскольку, как только он вышел, все находившиеся на том борту уже и так без приглашения ворвались в его зал.

Судя по их словам, из-за недавнего сражения у границы они на какое-то время оказались вынуждены остаться в Таурии, но буквально на днях - а это произошло не больше пяти дней после того, как Набарл поспешно вернулся в Апту - они получили разрешение вернуться в свою страну.

Среди них нашелся один человек небольшого телосложения. Сначала Федом подумал, что это, должно быть, женщина, но когда этот человек выступил вперед, выражение лица лорда Бирака полностью изменилось.

Пока Федом Аулин все еще возвращался в Бирак, император Гул Мефиус выбрал трех генералов для второго нападения на Таурию.

Командир дивизии «Меч из черной стали» Фолькер Баран.

Командир дивизии «Лук собирающий облака» Юрия Маттах.

Командир дивизии «Пылающего копья» Заас Сидиус.

Во-первых, Фолькер Баран из Дивизиона Меча черной стали. Среди двенадцати генералов Мефиуса он сравнительно хорошо известен даже за пределами страны.

Во время войны против Гарбер он не потерпел ни одного сокрушительного поражения. Он считался чрезвычайно упорным человеком, что было необычно для мефийских генералов, даже когда по признакам говорилось, что они обязательно проиграют. Ему исполнилось сорок пять лет. С его высоким ростом и красивыми чертами лица он хорошо выглядел в доспехах, но на самом деле Фолькер лично не разбирался в боевых искусствах. Сам он это прекрасно понимал и поэтому всегда командовал с тыла. Однако в те времена, если генерал не выходил на фронт и не соединялся с противником на мечах, ему было трудно заслужить доверие и уважение. Возможно, из-за этого, хотя Фолькера признавали за его мудрость, ему очень часто ставили задачу очистить имя Мефиуса от поражений, и он, так сказать, стал генералом неудач.

Следующим был Юрия Маттах.

Его дивизия «Лук собирающий облака» в основном использовала авианосцы. Сам Юрия, конечно же, являлся офицером Крылатого Дракона и окончил Академию подготовки офицеров с высшим баллом. В свои тридцать лет он являлся вторым по возрасту среди двенадцати генералов. Его вполне можно назвать «детским лицом». Не говоря уже о его двадцатилетнем возрасте, когда он выглядел так, как будто находился в первой половине своего подросткового возраста. Самого его это беспокоило, и он даже несколько раз отращивал бороду, но, поскольку она ему совершенно не подходила, он каждый раз сбрасывал ее.

Наконец, во главе Дивизии «Пылающего копья» стал Заас Сидиус.

В свои двадцать четыре года он являлся даже моложе Юрии, другими словами, он самый

молодой из двенадцати генералов. Тем не менее, он уже мог похвастаться внушительным достоинством как в телосложении, так и в выражении лица, так что - в совершенно отличном от Юрия смысле - он тоже выглядел тем, в возраст которого вы не поверите при первой встрече.

Он унаследовал Дивизию «Пылающего копья» от своего отца, который погиб во время войны против Гарберы. Его отец, Мирандола Сидиус, считался суровым командиром, которого друзья и враги боялись как «помешанного на битвах», и когда Заас принял участие в своей первой кампании, не более трех лет назад, он тоже уже проявил ту же тенденцию. При этом, от командиров взводов до командиров батальонов, каждый офицер в его войсках занимал одно и то же положение со времен своего отца. Хотя они благосклонно относились к нему и усердно работали для дивизии, для молодого Зааса это казалось слишком сложно.

Таким образом, состав второй армии для захвата Таурии составил ветеран Фолькера, вместе с молодостью, талантом и силой двух других генералов.

В тот день, незадолго до того, как они должны были отправиться на передовую, всех троих вызвали в большой зал императорского дворца.

– Как я уже сказал, это война возмездия за наследного принца Гила Мефиуса. – Держа посох, украшенный кристаллом на конце, Гул Мефиус смотрел на трех генералов. – Враг отличается хитростью. Будьте тщательно подготовлены, чтобы не пойти по стопам Набарла и не недооценить своего противника.

В большом зале прошел небольшой праздничный ужин, послуживший началом военной кампании.

Присутствовали также императрица Мелисса и ее дочери Инэли и Флора, что являлось редкостью для такого рода случаев. Естественно, кресло наследного принца оставалось пустым. Похоже, что до тех пор, пока эта война, которая позиционировалась как битва мести за Гила Мефиуса, не закончилась, Гул намеревался показывать это бесхозное кресло.

Толпы людей приветствовали генералов, демонстрируя как много от них ждали на войне. Фолькер считался популярен среди мужчин, в то время как Юрия был окружен женщинами. Возможно, из-за того, что он еще молод, после периода покоя энергия хлынула из всего тела Зааса, и его присутствие не сразу побуждало других людей приближаться к нему.

Но сколько из людей, которые продолжали улыбаться, действительно хотели этой войны?

Если они сейчас серьезно займутся делами Запада, неизвестно, в какой степени это повлияет на национальные интересы. А также ...

Надеюсь, все получится не так, как в случае с Гарберой.

Фолькер Баран не преминул заметить, что на лицах людей, облеченных властью, отразилось беспокойство. Эта война продолжалась отчасти из-за того, что Император стал упрямым, и она медленно затягивалась, принося много ненужных жертв внутри страны.

Гарбера, а?

Фолкер внезапно вспомнил девушку, которую несколько раз видел при дворе. Четырнадцать

лет, ровно столько же, сколько его дочери. При дворе ходили слухи, что принцесса Вилина поддержала Таурию и с тех пор ее местонахождение неизвестно. Император сделал заявление, подтверждающее этот факт. Однако с тех пор тема принцессы не поднималась.

Такими темпами мы можем вскоре снова оказаться в состоянии войны с Гарберой.

Фолькер встревоженно наклонил чашу с вином. Некоторое время алкоголь не имел привкуса вина. Это скорее похоже на остывшую расплавленную сталь.

– Генерал Баран.

Заас приближался к нему. Когда он подошел ближе, можно было почти почувствовать жар, исходящий от его кожи. Хотя он и одет в торжественное платье, подходящее для присутствия Императора, оно выглядело настолько тесным, что казалось, что в любой момент ткань лопнет изнутри и обнажит его отточенное тело. Проблема заключалась не только в размере, он выглядел как человек, которому намного бы удобнее носить нагрудный доспех и кольчугу, да бродить, как зверь, по залитой кровью пустоши, усыпанной отрубленными головами, а не вести себя как цивилизованный человек, живущий в окружении четырех каменных стен.

– Это будет мой первый раз, когда я скрещу мечи с врагом, отличным от Гарберы. Генерал Баран, вы уже атаковали Таурию, не так ли?

– Это произошло более десяти лет назад. Пересечь границу оказалось легко, и однажды мы даже захватили Таурию, но тут же были осаждены западными войсками. Если мы намерены сразиться с Таурией, мы должны быть готовы к тому, что это превратится в войну с самим Западом.

Фолькер говорил легко и коротко, как военный. А дыхание Зааса наоборот стало прерывистым и возбужденным.

– Это то, на что я надеюсь. Я страдаю от боли из-за того, что в последнее время не могу окунуть свой меч в кровь. С западом в качестве противника я должен быть по щиколотку погружен в море крови.

– Ты очень похож на своего отца, Заас.

Фолькер не улыбнулся, и в его тоне не прозвучало ни похвалы, ни осуждения. «Обмакивать свой меч в кровь - это желание воина» - излюбленная фраза отца Зааса, «Безумного в битвах» Мирандолы. Между прочим, Мирандол не участвовал в нападении на Таурию десять лет назад. Это произошло потому, что ему поручили защищать границы на востоке, но его сын Заас, похоже, думал, что неучастие в этой важной войне является пятном на чести семьи, и, похоже, стремился восстановить их репутацию.

«Так что я собираюсь составить компанию этим двум молодым людям на марше, а»? - подумал Фолькер, наблюдая, как Юрия исполняет импровизированные танцы на расстоянии с женщинами. Во всяком случае, они опытные. Но просто умение не означает наличие ни мозгов, ни опыта. В этом случае их использование будет бессмысленным.

Фолькер не был в полном восторге от войны с Западом, но, поскольку до сих пор он почти всегда убирался за чужую проигранную битву, это выглядело, как шанс продемонстрировать свои собственные способности, сколько его душе угодно. Поскольку ни Юрия, ни Заас не страдали от избытка остроумия, они покорно следовали указаниям Фолькера.

Обычно его называли человеком железных нервов, но как раз в этот раз пыл Фолькера закипал в груди.

Когда небольшая вечеринка подходила к концу, из одного конца зала выскочил мужчина, наклонившись вперед. Это был один из камергеров императора. Когда он подошел к Гулу, то что-то прошептал ему на ухо.

Оу? Выражение лица Гуля изменилось. Его лицо, казалось, указывало на то, что, хотя он уже устал от банкета, внезапно вот-вот начнется что-то интересное.

Гул внезапно громко хлопнул в ладоши.

– Все внимание, наш любезный генерал Набарл вернулся из земель Апты.

А? Банкет стал наполнен ажиотажем, отличным от предыдущего.

Естественно, все присутствующие слышали отчет о том, как генерал Набарл проиграл первое сражение против Таурии. Но после этого он остался в Апте и должен был защищать границу вместе с Роугом Сайаном и Одайном Лорго до прибытия второй наступательной силы - войск под командованием Фолькера и других, - которые должен послать Император.

– Естественно, я не приказывал ему возвращаться в столицу. По словам посыльного, ему, кажется, есть что сказать мне наедине. – Гул усмехнулся, как будто только что услышал шутку от близкого друга. – Но что за секрет, который никто не может услышать, мог иметь этот человек на данный момент? Я подумываю вызвать этого человека немедленно и на глазах у всех присутствующих спросить об этом. Фолькер, Заас, Юрия.

– Да.

– Слушайте внимательно. Возможно, генерал Набарл расскажет нам о секретном оружии Таурии. Иначе он, конечно же, не поспешил бы так быстро назад после столь позорного поражения, даже без моего разрешения.

– Да, да!

Хотя это стало неожиданным событием, но даже Фолькер по приказу самого Императора мог стоять только по стойке смирно.

Вскоре после этого в зал вошел Набарл Метти. Пронзенный множеством взглядов, он немного шатко подошел к Императору и упал перед ним на одно колено.

У Его Величества ужасная личность. Пока он смотрел с невыразительным выражением лица, Фолькер внутренне пожалел человека, который только что поднялся до должности генерала.

Несмотря на то, что Набарла вызвали на глазах у толпы, он не предупредил феодалов заранее о своем возвращении. Конечно, возвращаясь в имперскую столицу, Набарл должен был по пути останавливаться в крупных городах, чтобы предварительные объявления достигли императора.

В центре всеобщего внимания Набарл заговорил, стоя на одном колене.

– И-имея важное дело, чтобы доложить Вашему Величеству, я выдержал позор, вернувшись таким образом назад в Солон.

– Так о чем ты хотел сообщить?

- А-ай!

- Очень интересно, - Император притворно широко раскрыл глаза. - Мне, конечно, и в том числе, всем здесь присутствующим чрезвычайно интересно услышать о том, что ты видел в Таурии и о том, что ты собрался рассказать здесь в Солоне. Говори!

Опустив голову так низко, что она уже не могла опуститься ниже, Набарл сначала объяснил, что поражение против армии Таурии произошло из-за предательства принцессы Гарберы Вилины.

Однако, как упоминалось ранее, Императору в настоящее время не нравилась эта тема.

Когда Гул продемонстрировал полное отсутствие удивления, слуги обменялись комментариями шепотом.

- Боже мой ...

- Что, по его мнению, он говорит с таким важным видом?

Люди просто думали, что Набарл пытался замазать свою неудачу, представив устаревшую информацию, как нечто чрезвычайно шокирующее.

- Я уже слышал об этом, - несколькими словами Император прервал оправдания Набарла, когда казалось, что он собирался их продолжить. - Я не помню, чтобы отдавал тебе приказ вернуться в Солон. Назови причину, по которой ты встал передо мной на колени вместо того, чтобы оставаться в Апте и ждать прибытия второй волны войск.

- Э-это... - лоб Набарла Метти покрылся потом. Со все еще прижатой спиной, он немного приподнял голову и несколько раз пробежался глазами по окружающим. Хихиканье аудитории стало громче из-за его манеры, которая, казалось, молча просила о помощи.

- В-Ваше Величество, возможно, стоит убрать здешних людей, - сказал он, но император упорно не реагировал.

- Я приказал тебе говорить здесь и сейчас.

- Д-да.

Набарл еще раз посмотрел вниз. Затем несколько раз громко откашлялся.

Оу?

Публика снова с удовольствием заговорила между собой.

Все предчувствовали что-то невероятное впереди.

Какую скрытую карту он вытащит? На этот раз Таурии помогал выживший из племени Рюджин?

- Некий выдающийся человек ...

Для тех, кто открыто насмеялся, наблюдая за происходящим, слова, застрявшие в горле Набарла, определенно выходили за рамки их ожиданий.

-Некий выдающийся человек неожиданно пришел в Апту и дал мне роль посыльного. Он хочет предложить Его Величеству Императору прекратить любые дальнейшие нападения на Таурию ... Вот почему я отказался от мести Таурии и вернулся в Солон.

- Некий человек? - Брови Гула тут же сдвинулись в глубокую складку. Узнав признаки гнева, слуги затаили дыхание. - Что ты еще скрываешь? И, во-первых, служишь ли ты какому-нибудь господину, кроме меня, Гула Мефиуса? Есть ли у тебя господин, который выше Императора Мефиуса и чьи приказы ты будешь выполнять любой ценой?

- П-пожалуйста, не будьте абсурдным! Я, Набарл Метти, поклялся своей жизнью и верностью никому, кроме императорской семьи Мефиуса.

- И все же ты беззастенчиво вернулся. Как ты это объяснишь?

- Я-я сделаю это, - лоб Набарла вновь прижался к полу. Он закричал дрожащим голосом. - Это был Его Императорское Высочество Гил. Приказ мне отдал не кто иной, как член императорской семьи Мефиус, наследный принц Гил Мефиус!

Часть 3

Когда он заговорил, люди в зале впали в состояние почти полного замешательства, не в силах понять слова Набарла.

- Его Высочество Гил. Этот дурак Набарл это сказал?

- Да, я тоже это слышал.

- Нелепица. Неужели этот кретин настолько напуган гневом Его Величества, что потерял рассудок?

Несмотря на то, что императорская семья Мефиуса, как говорили, произошла от Бога-Дракона, когда люди умирают, они уже не могли воскреснуть из могилы. Когда люди слышали, что имперский наследный принц Гил Мефиус, павший от пуль убийц в Апте, снова появился там с целью посоветовать Императору остановить нападение на Таурию, для большинства людей оказалось невозможно не сомневаться в здравомыслии Набарла.

Это...

Фолькер выслушал речь Набарла в похожем пустом изумлении, а затем посмотрел на Императора, чтобы увидеть его реакцию. Выражение интереса, которое проявил отец Гиля, Гул Мефиус, когда он впервые вызвал Набарла, исчезло, и теперь он подпер подбородок рукой со скучающим видом.

Набарл закончил говорить и ждал ответа Императора. Его округлое тело выглядело маленьким.

Прежде чем наступила тяжелая тишина, Фолькер открыл рот, чтобы сказать.

- Сэр Набарл. Вы сами это видели? Вы своими глазами убедились, что это наследный принц Гил?

- Я видел. Ясно, собственными глазами. - Набарл взглянул на Фолькера, и его собственные глаза были темными, как глаза призрака. - И даже не только я, но и мои люди, люди Апты,

генералы Сайан и Лорго. Без сомнения, это сам наследный принц Гил.

Невозможно.

Волнение нарастало. Кто-то широко открыл глаза, кто-то снова перешептывался, кто-то заставлял себя смеяться - и среди различных ответов нашлись и те, кто предполагал, что это могло быть своего рода развлечением, которое Его Величество устроил для праздника, некая предбоявая церемония.

Только вот лицо Набарла оставалось бледным. – После Его Высочества, принцесса Гарберы, леди Вилина, местонахождение которой считалось неизвестно, также вернулась в Апту. Когда она сказала, что ее жизнь была спасена на западе, для меня стало невозможным вмешиваться дальше... И поэтому я прибыл сюда умолять Ваше Величество о вашем благородном приговоре.

– Ерунда!

Воздух в зале стал напряженным. Сотни произнесенных шепотом слов внезапно прекратились, и все взгляды остановились на Гуле Мефиусе.

Прижавшись щекой к кулаку, Гул продолжил. – Уловка, которая не может быть более глупой и которая больше походить на насмешку над Мефиусом.

– Уловка! - наполовину взвизгнул Набарл. – Уловка, говорите?

– Что же еще это может быть? Гил Мефиус мертв. Я не могу сказать, что у меня не осталось желания зацепиться даже за малейшую надежду. Но сколько времени прошло с момента сообщения о смерти Гила? Я уже потерял всякую надежду. Я не могу вечно цепляться за пустые желания. Набарл, похоже, ты сильно любишь императорскую семью, но Запад использовал эти чувства против тебя. Должно быть, они прислали самозванца, в роли наследного принца Гила с намерением посеять хаос в нашем Мефиусе.

– Н-но, но, ваше величество. Самозванец, это различие ... Нет, тот человек, который утверждает, что является наследным принцем, он похож на лорда Гила. Ни генерал Сайан, ни генерал Лорго не испытывали ни малейшего сомнения, и оба они, похоже, приняли его как наследного принца.

– На западе есть легенда об ужасном колдуне, - сказал Гул без всяких признаков того, что его разум хоть сколько-нибудь изменился. – Дом Базганов, который предал Мефиус, позаимствовал силу этого чародея, чтобы основать Зер Тауран. Нет ничего загадочного в предположении, что это отвратительное колдовство дошло до наших дней. В таком случае, Набарл, тебе следовало бы притащить этого наглого злодея, называющего себя наследным принцем, в Солон, если нужно, грубой силой. Ведь с помощью своих глаз я, несомненно, смог бы четко отличить правду от лжи.

– А-да. – Столкнувшись с непоколебимой критикой, Набарл мог только пасть ниц.

Поскольку люди присутствующие здесь, на самом деле сами не видели этого «наследного принца Гила», они легко могли согласиться со словами Императора. Удивление по поводу того, что принц Гил все еще жив, уже исчезло, и на его место пришло ощущение, что Набарл действительно оказался несравненным дураком. Среди присутствующих увеличилась доля хихикающих.

– Я пошлю посыльного, - загорелся своими словами Гул, вставая со стула. Он размахивал

скипетром с хрустальным наконечником. – Скажу Роугу и Одаину, чтобы они схватили этого мерзавца и привели его в Солон. Я сам отрежу ему голову и исполню новый оракул.*

[П/П Оракул (лат. oraculum, от ого — «говорю, прошу») — наиболее распространённая в античности форма прорицания, состоявшая в том, что предсказание от имени божества по запросу верующих оглашал специальный жрец, который и именовался оракулом.]

Ох, теперь комнату наполнила какая-то суматоха.

Три или четыре года назад Император провел оракул во время войны против Гарберы. Это было что-то вроде обещания, которым императорская семья, которая являлась его потомками, устно обменялась с Богом Драконов. Однако предыдущий оракул не мог быть удостоен чести из-за наступившего мира с Гарберой, поэтому существует большая вероятность, что он будет забыт историей.

«Останется ли этот оракул в анналах истории»? – подумал Фолькер про себя, пока волна этого нового волнения разливалась по залу.

Как бы то ни было, у Его Величества железное сердце. Люди говорят, что у меня сильные нервы, но когда он узнал, что есть шанс, пусть даже небольшой, что его сын все еще жив, он сразу же выбросил его. Должно быть, это то, что люди называют королевской властью, правителя. Может, это и достойно для государственного деятеля, но ...

В этот момент Фолькеру удалось мельком увидеть имперскую принцессу Мефиуса Инэли. Как и следовало ожидать от молодой девушки, в отличие от Императора, она не осталась без ответа. Кровь стекла с ее лица, и, как и Набарл, она выглядела пугающе бледной. Но, пока Фолькер задавался вопросом, может ли среди людей, известных как королевская семья, быть хотя бы одна часть, которая хоть как-то напоминала бы его отношения в семье, когда вдруг эту мимолетную перспективу безжалостно уничтожила улыбка, которая появилась, изгибаясь на ее губах.

Инэли ушла из холла примерно в то же время, когда закончилась церемония отъезда на войну. Это было необычно для нее, поскольку обычно на вечеринке она оставалась дома даже после того, как хозяин покидал свое место, она продолжала сидеть в окружении своих близких друзей и молодых дворян с многообещающим будущим или имеющих армии.

Возможно, она находилась в плохом состоянии, потому что, когда она направлялась к Внутреннему дворцу, ее ноги неоднократно спотыкались, а руки все время ударялись о стены.

– Старшая сестра.

Даже когда ее младшая сестра Флора, которая шла позади нее, окликнула ее, или когда служанки, ее дамы протягивали ей руки, она, казалось, не замечала их ни капли и просто продолжала шатаясь идти вперед. Затем подол платья зацепился за высокий каблук, и она чуть не споткнулась, а Флора в замешательстве попыталась схватить ее за плечо.

– Не трогай меня!

Когда ее сестра неистово обернулась, Флора на секунду почти перестала дышать. Ее бледное лицо и горящие глаза были похожи на глаза совершенно другого человека и больше походили на ведьму, появляющуюся в кошмаре. А затем.

- О, Флора, - узнав сестру, лицо Инэли изменилось. Ее лицо расслабилось, а глаза стали нежными. - Что случилось?

- Ах, ммм, старшая сестра, ты ...

- Ой, ты беспокоилась обо мне? Такая милая сестренка. - Инэли погладила темные рыжевато-каштановые волосы, унаследованные Флорой от отца. - Но я в порядке. Правда. Что еще более важно, как ты? Мы кажется говорили об этом в прошлый раз, не так ли? Ты прилежно читаешь и учишься?

- Д-да, старшая сестра, - закивала головой Флора. - С прошлого месяца у меня появился учитель музыки и учитель истории.

- Хорошо, это хорошо. - Инэли преувеличенно кивнула и улыбнулась.

Ее улыбка и быстрый жест, которым она убрала свои золотые волосы, которые ритмично били ее по плечу, принадлежали старшей сестре, которую обожала Флора, но по какой-то причине глаза Флоры стали еще более испуганными, чем раньше.

- Учись серьезно и стань принцессой, на которую надеется Его Величество. Однажды тебя могут отправить замуж в другую страну. Когда это произойдет, ты не должна смущаться, и вести себя как подобает принцессе Мефиуса.

- Д-да.

- А да еще, - Инэли указала тонким пальцем на лоб своей младшей сестры, - кажется, что недавно ты приглашала девушку из народа прийти поиграть с тобой. Пожалуйста, прекрати это делать. В будущем это станет проблемой не только для тебя. Если из-за этого на тебя начнут смотреть свысока, то потеряет лицо и вся императорская семья Мефиуса.

Инэли, казалось, была в хорошем настроении, когда говорила об этом, в сопровождении своих горничных, она продолжала идти вперед. В ее походку вернулась обычная уверенность в себе.

Флора же наоборот не последовала за этой удаляющейся фигурой.

- Принцесса?

Даже когда служанки, прикрепленные ко второй императорской принцессе, окликнули ее, она только покачала головой. Ее тонкие ноги некоторое время назад дрожали.

- Она похожа на нее - прошептала она таким тонким голосом, что это никогда не достигнет слуха других людей. - Мама. Да, прямо сейчас Старшая сестра такая же, как мама тогда.

Тревога и страх формировались в маленькой груди Флоры, как сгущающиеся темные облака.

Мать Инэли и Флоры, то есть нынешняя императрица Мелисса, потеряла своего первого мужа, который является отцом девочек. У него не было собственной территории в стране, но он происходил из семьи, имеющей одну из самых почтенных родословных в Мефиусе.

Но Мелисса явно не удовлетворилась этим. Снова и снова она говорила о том, что хочет, чтобы ее муж более активно общался с ключевыми фигурами в королевском дворе.

В своем детском сознании Флора думала, что - мама хочет, чтобы отец стал еще более большим.

Однако ее отец по натуре своей слыл легкомысленным человеком, и вместо того, чтобы тратить свои дни на придворные интриги, маневрирование, чтобы перехитрить других, пусть даже с небольшим отрывом, будучи втянутым в тайные распри, он оказался гораздо более подходящим для игр с двумя своими дочерьми в их особняке.

В конце концов, ее мать, кто знает, какой мыслительный процесс сподвиг ее на это, внезапно решила присоединиться к вере Богов Дракона. Ее отец возражал, но мать отказалась слушать.

– Вы когда-нибудь меня слушали?

Когда она спросила его об этом, ее отцу нечего было ответить.

И тут началось.

Флора помнила о произошедшем, хотя и частично.

После того, как ее мать присоединилась к вере Драконьих Богов, физическое состояние ее отца изменилось. Он, который всегда был олицетворением здоровья, внезапно стал часто болеть. Обычно он восстанавливал силы после того, как пролежал в постели день или два, но каждый раз его круглые щеки становились все более впалыми, мышцы пропали с его ног и рук, которые когда-то не сдвинулись бы ни на дюйм, даже если обе его дочери качались у него на руках, и в мгновение ока все его тело исхудало.

В конце концов, неутомимая забота Мелиссы и молитвы его двух маленьких дочерей оказались напрасными, и он стал неспособен ни на шаг встать с постели. Врачи, отвечая на обращения ее матери, посещали особняк снова и снова, но здоровье ее отца так и не восстановилось.

– Мне очень жаль, – тем утром, когда Флора принесла ему завтрак, отец нежно погладил ее по голове. Его улыбка была пугающе безмятежной. – В следующем месяце – фестиваль Основания. Флора, ты же ненавидишь гладиаторские игры, не так ли? Что ж, пока твоя старшая сестра и твоя мама поедут на турнир, как насчет того, чтобы ты сходила с отцом за покупками на фестиваль?

Ее отец помнил, как на прошлогоднем фестивале его дочь восхищенно созерцала блестящие виды, неустанно глядя в окно своей кареты. Флора хотела выйти из кареты, но мать упрекнула ее, сказав, что неприлично ходить вместе с горожанами за покупками.

О как же сильно Флора обрадовалась обещанию отца. Из-за покупок, конечно, но еще и потому, что ее отец никогда не лгал, поэтому она считала, что, если он сказал об этом, то это означало, что к следующему месяцу ему станет лучше, и они смогут вместе выйти на улицу.

Ее отец скончался той же ночью.

На следующий день был первый раз, когда он солгал ей.

Одетая в серую одежду вдовы, Мелисса гладила по головам рыдающих Инэли и Флору и сказала.

– Вам не о чем беспокоиться. Это еще не конец. Скорее наоборот, что-то могло только начаться.

Флора вспомнила улыбку, которую Мелисса в то время не показывала никому, кроме своих дочерей. Такое чувство, что все ее тело парализовано.

Между улыбкой и взглядом ее матери тогда, и Инэли сейчас, было большое сходство.

Тем временем, прибыв в свою комнату, Инэли прогнала всех служанок. Они получили строгий приказ не позволять никому приближаться к ее комнате, пока она сама не даст им на это разрешение.

Точно так же, как когда умер Его Высочество Гил.

Собирается ли она снова уединиться?

Хотя они не разговаривали, их чувства были очевидны. Инэли проигнорировала их и закрыла дверь в свою комнату, затем бросилась на кровать, не переодевшись.

Перекатившись слева направо, она легла лицом вниз. Ее тонкие плечи и волнистые золотистые волосы медленно задрожали.

Набарл Метти был человеком, имя которого она едва знала, но те слова, которые он произнес во время аудиенции в большом зале ...

Они все еще звучали в ее ушах.

«Это был Его Императорское Высочество Гил. Приказ мне отдал не кто иной, как член императорской семьи Мефиус, наследный принц Гил Мефиус!»

Голос Набарла дрожал.

В тот момент, когда она это услышала, Инэли почувствовала, как будто ее ударила молния, и она чуть не упала в обморок. На какое-то время она даже забыла как дышать.

Она снова металась по кровати.

Хотя ее теперь обращенное вверх тело все еще дрожало, улыбка безошибочно появилась на лице, обрамленном с обеих сторон пышными волосами.

«Я знала это». – пробормотала Инэли в своем сердце.

Я знала, что он жив.

Я знала, что этот человек непременно жив.

В отличие от Инэли, которая находилась в состоянии шока, ее отчим Гул Мефиус решительно объявил его самозванцем. Когда Инэли мысленно прокрутила эту сцену, ее улыбка стала шире.

Действительно, отец. Это самозванец. Но только мне нужно это знать. Потому что та, кто хранит секрет наследного принца и та, кто его разоблачит, - никто иная, как я, Инэли Мефиус.

Вскоре, не в силах больше сдерживаться, Инэли вскочила с кровати. Она позвала служанок, которых отослала ранее, и сказала им.

– Отныне мне должна передаваться вся информация, касающаяся наследного принца. – Столкнувшись с озадаченным видом служанок, она продолжила. – Мерзкий Запад, враждебно

настроенный по отношению к Мефиусу, развязал информационную войну. Чтобы не попасть в заблуждение, разнося дикие слухи, во Внутреннем дворце надо ужесточить контроль.

С этого момента Инэли начала активную деятельность. Пользуясь любым предлогом, она устраивала балы и чаепития, на которые были приглашены огромные толпы людей, из-за чего трудно было поверить, что Внутренний дворец раньше считался закрыт для посторонних после известия о смерти Ги́ла.

Среди дам при дворе присутствовали и знакомые из дворянских детей и армейских офицеров. Используя эти связи, она приглашала на свои вечеринки людей, с которыми до тех пор почти не обменивалась любезностями. Благодаря своей природной общительности Инэли могла быстро подружиться с кем угодно.

Она намеревалась построить себе разведывательную сеть.

Она ни в коем случае не являлась терпеливой личностью. Поскольку она скорее из тех, кто быстро взрывается и сразу же остывает, если она сразу не получает нужную информацию, она легко сдается. Но теперь она проявила необычное для нее терпение.

А затем, менее чем через полмесяца после возвращения Набарла, до ее ушей дошел один интересный слух.

Говорили, что перед воротами дворца появился подозрительный мужчина. Он утверждал, что является подчиненным генерала Оубэри Билана, и просил о встрече с генералом. Однако, поскольку здоровье генерала оказалось подорвано из-за столь долгого заключения, в настоящее время он проходит курс лечения, кроме того, поскольку внешность этого человека была крайне сомнительной, его сразу же выгнали.

Мужчина кричал, когда его толкали солдаты, которые заставляли его уйти, и это подслушали солдаты отдельного подразделения, которое случайно проходило мимо.

– Я знаю. Я знаю правду о воскресшем наследном принце!

Глаза Инэли резко заблестели. Тот, кто сказал ей это, был командиром роты, с которым она только что познакомилась, и который входил в гарнизон Солона и руководил жилым районом.

– Найдите этого человека любой ценой, – приказала она командиру роты, – и приведите его ко мне, не привлекая никого внимания.

Между тем, почти в тот самый момент, когда Инэли отдавала этот приказ, бывший председатель Совета Саймон Родлом все еще находился в своем особняке под домашним арестом.

В последние дни император Гул Мефиус не упоминает имя Саймона даже в пустых сплетнях. Было ли это из-за непрекращающейся ярости против верного подданного, который возражал ему, или из-за того, что с Западом или принцем-самозванцем у него оставалось так много вещей, в которых ему нужно разобраться, что он полностью забыл о нем?

Поэтому Саймон с недавних пор стал поглощен чтением книг. Каждый день он просил слугу приносить ему книги, а на следующий день в качестве доказательства того, что он их прочитал, стопки книг, сложенные в углу его комнаты, становились выше.

Своим текущим видом, он производил впечатление отшельника-аскета, который отбросил

всякую связь с этим смертным миром, оставив позади все, что касалось Императора и Мефиуса.

Тем не менее, даже Саймон проявил интерес, когда услышал о новости касавшего воскрешения наследного принца, слухи о котором распространились не только в Имперском Дворе, но и по всему Солону.

- Его Высочество, Гил Мефиус?

На мгновение он оторвал голову от книги.

- Даже если, - прошептал он себе. - Даже если Роуг и Одайн попали в ловушку черной магии Запада, они не пробудятся к той жажде власти, которая может изменить человека.

После этого он не сказал ни слова. Хотя на самом деле он говорил, но не голосом, который мог бы дойти до его слуг.

Похоже скоро все решится раз и навсегда. Его Величество, власть имущие, которые ничего не сделали из страха перед переменами, и, конечно же, я сам.

Глаза Саймона снова обратились к книге, в которой записано то, что уже стало древней историей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1319325>